

Дальская Валентина Алексеевна

МЕТОД ВИЗУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗАКРЫТЫЙ ФОНАЦИОННЫЙ АППАРАТ ПЕВЦА

В статье рассматривается одна из важнейших проблем вокальной педагогики - возможность опосредованного воздействия на закрытый психофизический вокальный аппарат певца. Одним из операциональных педагогических средств для реализации опосредованного воздействия рассматривается предлагаемый автором метод визуального моделирования (МВМ). Используя известный вербально-аудиальный метод "как будто", МВМ конвергирует вербальную модель в визуальную - жестовую, превращая её в наиболее эффективный инструмент, обеспечивающий и опосредованное воздействие, и наиболее динамический отклик мышечного аппарата певца.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 55-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Это правило было зафиксировано в сборниках адатов кумыков и официально приобрело статус закона.

Предусматривал адат наказание и за поджоги. Так в адатах Мехтулинского ханства и Тарковского шамхальства сказано: «За намеренный поджог склада, строения, сена, хлеба или чего-либо другого взимаются цена сгоревшего и штраф в пользу местной власти и общества» [8, с. 221]. Несколько иное адатное наказание, связанное с умышленным поджогом, предусматривалось, если пожар произошел далеко от селения (в поле, степи). Так, Р. И. Леонтович пишет: «Если поджог был сделан в степи, назначается за сожженное не свыше 10 рублей» [Там же].

Таким образом, мы приходим к выводу, что судопроизводство кумыков строилось по принципу правового дуализма. Это значит, что судебные дела разбирались как на основе традиционного кумыкского адата, так и шариата. При этом, однако, значительно доминировал традиционный адат. В русском судопроизводстве в середине XIX столетия обозначились значительные изменения, затронувшие и наказания за определенные проступки. Многие адаты к этому времени подверглись редакции и унификации со стороны колониальной администрации.

Список литературы

1. **Адаты жителей Кумыкской плоскости** // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI. 72 с.
2. **Адаты шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского** // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы. М., 1965. 281 с.
3. **Адаты южно-дагестанских обществ** // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. VII. 72 с.
4. **Алибеков М.** Адаты кумыков / пер. Т. Бейбулатова. Махачкала, 1927. 32 с.
5. **Гусейнов Ю. М.** Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... к.и.н. Нальчик, 2012. 28 с.
6. **Гусейнов Ю. М.** Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX – начале XX века: дисс. ... к.и.н. Нальчик, 2012. 175 с.
7. **Керимов Г. М.** Шариат: Закон жизни мусульман. М., 2007. 512 с.
8. **Леонтович Р. И.** Адаты кавказских горцев. Одесса, 1883. Т. 2. 396 с.
9. **Семенов Н.** Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. 380 с.

LEGAL PROCEDURE OF THE KUMYKS IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: NORMS OF ADAT LAW

Guseinov Yusup Magomedovich, Ph. D. in History
Dagestan State Institute of National Economy
g.usup@mail.ru

In the article the legal procedure of the Kumyks in the XIX century is considered; the role of Adat Law in it is shown. The introduction of Adat Law into the legal procedure of the Kumyks, who are one of the native Turkic-speaking peoples of Dagestan, is described. Penalty for stealing, murder and robbery that shows clearly the role of customary law in legal penalties is studied. The author for the first time compares customary law with the Muslim-legal tradition by the example of the Kumyk people.

Key words and phrases: legal procedure of the Kumyks; Adat Law; legal penalty; customary law; the Muslim-legal tradition.

УДК 37.013.2

Педагогические науки

В статье рассматривается одна из важнейших проблем вокальной педагогики – возможность опосредованного воздействия на закрытый психофизический вокальный аппарат певца. Одним из операциональных педагогических средств для реализации опосредованного воздействия рассматривается предлагаемый автором метод визуального моделирования (МВМ). Используя известный вербально-аудиальный метод «как будто», МВМ конвергирует вербальную модель в визуальную – жестовую, превращая её в наиболее эффективный инструмент, обеспечивающий и опосредованное воздействие, и наиболее динамический отклик мышечного аппарата певца.

Ключевые слова и фразы: вокальный аппарат; метод визуального моделирования; опосредованное воздействие; кинетическая эффективность; вокально-педагогическое преобразование речевого аппарата в певческий.

Дальская Валентина Алексеевна, к. пед. н.
Московский институт современного искусства
vdalskaya@bk.ru

МЕТОД ВИЗУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗАКРЫТЫЙ ФОНАЦИОННЫЙ АППАРАТ ПЕВЦА®

В самом общем значении слова метод (от греч. – *μέθοδος methodos* – буквально «путь к чему-либо») – это определённым образом упорядоченная деятельность, способ или путь к достижению цели. Именно в этом

своём значении данный термин прочно укоренился в общей педагогике, где он понимается одним из существеннейших условий получения знаний, иными словами, мыслится как определённым образом упорядоченная деятельность в образовательном процессе.

Известно, что любой метод обучения представляет собой некую систему последовательных взаимосвязанных действий учителя и ученика, которая обеспечивает усвоение содержания образования. В «Педагогике» Л. П. Крившенко методы обучения трактуются, к примеру, как «способы совместной деятельности педагога и учащихся, направленные на достижение ими образовательных целей» [10, с. 417]. В «Общей и профессиональной педагогике» П. Э. Соломахо под методами обучения понимаются «упорядоченные способы взаимосвязанной деятельности преподавателя и учащихся, при помощи которых достигается прочное овладение знаниями, умениями и навыками, формируется мировоззрение учащихся, развиваются способности к самостоятельному приобретению и творческому применению знаний» [12, с. 16].

В профессиональной вокальной педагогике содержание метода – это путь познания особенностей строения вокального аппарата и техники его формирования. Поскольку задачей каждого педагога является преобразование *речевого* аппарата в *вокальный*, работающий по своим законам резонансного пения, то встаёт вопрос об инструментах, методах, способах наработки вокальной техники. Фонационный аппарат представляет собой закрытую биопсихическую систему, на которую можно воздействовать преимущественно опосредованным способом. И если иметь в виду, что вокальная техника вырабатывается через воспроизведение в мышлении и закрепление в мышцах голосообразующей системы механизмов работы вокального аппарата, то в данном случае метод визуального моделирования рассматривается в качестве *эффективного инструмента познания и преобразования*.

Заметим, среди наиболее значимых методов обучения вокалиста в педагогической практике привычно выделяются те, которые в основе своей учитывают источники получения информации, а именно методы *вербальный* (словесный) и *аудиальный* (практико-слуховой, работающий по принципам «как будто» и «делай как я»). Что касается давно известного в общей педагогике *наглядного метода*, то он, на наш взгляд, используется в профессиональной вокальной педагогике частично, концентрируясь главным образом на демонстрации схем и таблиц, раскрывающих строение голосового аппарата.

Как показала новейшая практика, нацеленная на поиск новых эффективных методик формирования вокального аппарата, в каждом из названных методов имеются свои ресурсы, которые при целенаправленном творческом подходе педагога могут выявить новые приёмы, способы, средства и формы организации работы в классе, но по степени эффективности вербально-аудиальный метод оставляет желать лучшего.

Метод визуального моделирования (МВМ), который в течение более чем 20-летней педагогической деятельности разрабатывает и использует автор настоящей работы, видится в новом образовательном пространстве, безусловно, перспективным. Он не только расширяет коммуникативное поле, но и позволяет адаптировать и активизировать *наглядный метод* в педагогической практике вокалистов, значительно повышая эффективность работы в классе.

Метод визуального моделирования (МВМ) представляет собой *способ* формирования вокального аппарата, позволяющий визуальными средствами добиваться активации *закрытых* участков фонационного аппарата и необходимого качества звукообразования. Суть визуализации заключается в переводе вербальной модели, при помощи которой определяется технологическая задача, в визуальную – жестовую, передающую схематично образ отдела вокального аппарата или фонационного процесса. Жест в данном случае является смысловым знаком, не только передающим ученику информацию, но, что качественно отличает его от вербальной модели, – выступает инструментом, способным отразить свойства структуры аппарата, суть процесса правильной фонации, а главное – оказать мощное кинетическое воздействие и получить по принципу идеомоторного акта мощный отклик мышечного отдела аппарата.

Заметим, что в МВМ знаки-модели понимаются как своего рода аналоги объектов или процессов и выглядят они всегда *упрощёнными*. Однако, как отмечает И. А. Колесникова, они всегда согласуются «с целенаправленным выделением *доминирующих признаков прототипа*» [4, с. 60]. Отсюда, характерной особенностью МВМ становится принцип формирования визуальной модели. Именно с её помощью педагог акцентирует внимание ученика на том комплексе мышц или отделе вокального аппарата, на который должен быть послан кинетический сигнал. При этом *акцентуация* «доминирующих признаков прототипа» [Там же] производится педагогом как посредством выбора *глагола*, формирующего вербальную модель, так и с помощью сопровождающего его *жеста-движения*, определённого глаголом (например, опустить гортань, послать звук в конец зала, поднять небо и тому подобные).

Следует добавить, что в вокальном педагогическом искусстве воображение играет исключительную роль, и, как пишет академик В. П. Морозов, «талантливый певец-актёр постоянно сталкивается с необходимостью замены реальной действительности воображаемой действительностью» [9, с. 236].

Поскольку главной особенностью фонационного аппарата является тот факт, что он практически представляет собой закрытый механизм, требующий опосредованных способов кинетического воздействия, то диктуемая педагогической целесообразностью *возможность замены слова жестом* и обеспечивает эту необходимость замены реальной действительности на воображаемую. Таким образом, МВМ, сущностью которого является подмена реального объекта на воображаемый, в преобладающей сегодня ассоциативно-эмпирической вокальной педагогике может пониматься как существенное обновление образовательного пространства, которое выводит профессиональную вокальную педагогику в сферу невербальной коммуникации. По крайней мере, именно МВМ добавляет в привычную номенклатуру методов вокального обучения научную обоснованность, системность принципов и границ применения визуальных образов-жестов.

Специальное изучение данного метода и его апробация в классе вокала показывают, что усвоение знаний и способов деятельности с помощью МВМ происходит на трёх уровнях:

- *наглядного, осознанного* восприятия и запоминания техники работы голосообразующей системы;
- применения знаний и способов деятельности *по образу-жесту* в сходной ситуации;
- *творческого* применения МВМ в профессиональной практике.

В предложенном контексте МВМ тесно связан с дидактикой и опирается на её общие положения, касающиеся преобразования педагогической действительности педагогом-вокалистом при помощи посредников.

Одним из таких посредников, безусловно, является зрительный канал восприятия, через который, как известно, человек получает до 65-80% информации. Следовательно, метод визуального моделирования может оказаться эффективным и целесообразным инструментом в приложении к тем методам, которые уже используются педагогами-вокалистами.

Моделирование жестом отделов фонационного аппарата, как дополнительным «инструментом», с помощью которого педагог может эффективно произвести (*опосредованно!*) в физическом аппарате певца необходимую работу, существенно расширяет дидактическое поле акциональных приёмов, обогащает «инструментарий» воздействия на вокальный аппарат. При условии необходимого информационного насыщения невербального жеста-образа данный метод способен значительно активизировать степень воздействия на кинетическую реактивность вокального аппарата певца, заметно увеличив, в сравнении с традиционной формой обучения, полезное время для освоения новых технологических приёмов.

Из теории языковых систем известно, что язык (в том числе и язык жестов) – это знаковая система, которая используется для целей коммуникации и познания. Любой язык, будь то естественный или искусственный, является одним из способов формализации. Разница лишь в том, что специальные языки (языки формул, программирования и т.п.) – это строго формализованные системы, а естественные языки (разговорные, языки искусства, мимики и жестов и т.п.) – это частично формализованные системы. Стало быть, любой язык – естественный или искусственный – обладает набором определённых правил. Они могут быть явно и строго сформулированными (формализованными), а могут допускать различные варианты их использования. В конкретном случае формализованная в языке МВМ информация – это важный компонент в процессе её осознания. Данный процесс становится частью общего учения о научном методе познания фонационного аппарата, где знания как воспринятая, осознанная и личностно значимая информация приобретают с точки зрения педагогических измерений конкретный смысл, объективизируя и структурируя представления о компонентах образовательной информации. Выделенная по операциональному критерию, данная обучающая образовательная информация помогает организовать обучающую деятельность и решать технические проблемы формирования вокального аппарата, развивая познавательную сторону учащегося и производя развивающее знание.

При этом МВМ, с помощью которого выполняются технологические задачи в процессе формирования вокального аппарата, несёт в себе ряд конкретных, последовательных действий, помогающих педагогу и ученику совместно решать возникающие проблемы и вести к желаемому результату. Здесь педагогическое моделирование, как исследование педагогических объектов посредством моделирования понятийных, процессуальных, структурных и концептуальных характеристик и отдельных «сторон» образовательного процесса, может являть собой конкретный вид инновационной деятельности, а трансляция её знаковых средств позволит строить сложную деятельность на основе освоения элементов.

Отметим, что сам принцип визуализации, заложенный в МВМ, чрезвычайно важен в вокальной педагогике. Здесь активизированы *познавательные возможности модели*. Модель-жест не только отображает (воспроизводит, имитирует) существенные черты объекта-оригинала, но и, отражая отношения познающего субъекта (ученика) и познаваемого объекта (голосового аппарата), даёт необходимые знания о самом объекте. В этом смысле моделирование динамических процессов и имитационное моделирование физиологических и технических составляющих процесса звукообразования посредством невербального описания обеспечивает не только наглядность (вызывающую идеомоторный акт), но и информационное наполнение об устройстве самого объекта воздействия.

Между тем наибольшую сложность для информационного моделирования представляет само *поведение объекта*. Именно поэтому моделирование динамических процессов и имитационное моделирование всегда в науке представляет большой практический интерес. Памятуя о том, что любая модель замещает оригинал лишь в строго ограниченном смысле, педагог-вокалист в своей индивидуальной работе в классе для каждого конкретного учащегося может выстраивать несколько «специализированных» моделей, концентрирующих внимание на определённых сторонах объекта воздействия или характеризующих объект с разной степенью детализации. При этом знания об исследуемом объекте расширяются и уточняются, а модель (или их комплекс), корректирующая процесс фонации, постепенно совершенствуется. Примерно то, о чем К. Д. Ушинский писал в своём учебнике «Родное слово»: «При наглядном обучении учитель, так сказать, присутствует при самом процессе формирования языка... и может направлять этот процесс. Причём главное дело опять делает та же картинка: она поправляет ложный эпитет, приводит в порядок нестройную фразу, указывает на пропуск какой-нибудь части; словом, выполняет на деле легко то, что учителю на словах выполнить чрезвычайно трудно...» [14, с. 42].

Сказанное позволяет указать главную цель визуального моделирования – преобразование объекта или управление им средствами невербальной коммуникации. Именно такое педагогическое управление механизмом фонационного процесса, являясь краеугольной проблемой вокальной педагогики, открывает здесь для себя весьма эффективный резерв.

Визуальная модель в педагогическом контакте учителя и ученика подключает зрительный канал учащегося, *динамизируя подсознательные двигательные процессы* в вокальном аппарате. Непременное условие

визуального моделирования – связанность визуальной модели с определённой технологической задачей – обеспечивает ингерентность сигналов модели и ответной реакции. Более того, в данном коммуникационном процессе модель становится коммуникативной, если её словесное, графическое или иное описание носит выражение функциональных характеристик объекта. Это правило, безусловно, выражается в визуальной модели, так как одним из основных требований к её формированию является соответствие главной особенности модели технологической задаче, выполняемой в данный момент вокальным аппаратом.

Практическая суть применения визуального образа сводится к известной поддержке и замене вербального метода жестовым показом. При визуализации вербальной модели педагог переводит образ отдела вокального аппарата, сформулированного вербально, в некую зрительную форму-образ, смоделированную при помощи жеста. Подобно строителю, педагог выполняет с помощью неё некую физическую работу: опускает челюсть, поднимает нёбо, отодвигает заднюю стенку глотки и т.д. В этой работе визуальный образ, смоделированный на основе вербального «как будто» и активно замещающий его, несёт на себе функции «подключателя» определённых мышечных комплексов, к примеру включение «камеры», обеспечивающей наилучшее резонирование. В этой мышечной работе жестовый показ названных «камер» или же отдельных их частей средствами визуального моделирования обеспечивает образовательному процессу эффективность и динамичность. Ведь *зрительное восприятие есть восприятие действия*. Здесь жест – это то действие, которое посылает визуальный сигнал обучаемому и имеет целью воздействовать на его фонационный аппарат.

Итак, «жест – это действие, которое посылает визуальный сигнал наблюдающему» [11, с. 3]. Поэтому собственно психолого-педагогическая особенность метода визуального моделирования раскрывается через активизацию динамических процессов, запускаемых таким психологическим феноменом, как антиципация [8, с. 100]. *Акт антиципации* – это кинетический акт, связанный с мышечной моторикой на подсознательном, субсенсорном уровне. Он означает предвосхищение. Здесь нервно-психические механизмы делают объективные и субъективные явления взаимосвязанными между собой, то есть обратимыми. Визуальная модель по принципу обратной связи стимулирует физиологические механизмы, активизирует резонансные процессы во время фонации. Она как бы предвосхищает то мышечное движение, которое должно совершиться, *без непосредственного физического участия* в этом процессе самого певца. Позднее представление рождает движение, а значит, непосредственное включение физиологических процессов в двигательно-мышечной структуре вокального аппарата. Кинетический аспект в визуальном воздействии на биомеханику вокального аппарата в системе методических приёмов имеет при этом важное практическое значение.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что применение визуального моделирования, жестовой модели в качестве способа косвенного воздействия на вокальный аппарат певца является не только сопроводителем вербального образа, но должно пониматься как самостоятельный мощный инструмент управления образовательным процессом. МВМ способен оказывать наиболее эффективное влияние на формирование вокального аппарата певца и фонационные процессы, в нем проходящие. Ведь кинетический аспект визуального воздействия на биомеханику вокального аппарата – это тот резерв, который в обновлении общей системы методических приёмов вокальной педагогики имеет перспективы.

Для того чтобы ярче выделить именно эту мысль, обратимся к гению К. С. Станиславского, который был практически первопроходцем в психологии актёрского мастерства (его открытия до сих пор питают методики актёрских школ всех направлений). Великий новатор писал: «Помощь нашему артистическому бессознанию во время творчества может быть оказана в смысле общего направляющего *руководства им*» [13, с. 458] (*курсив автора – В. Д.*). Использование метода визуального моделирования как раз и есть то самое руководство для «артистического бессознания», которое так необходимо в педагогической практике. Внедренческий потенциал открывающихся благодаря МВМ перспектив сегодня необычайно велик. Он понимается нами в русле развития способности творчески мыслить, что, несомненно, ведёт к улучшению образной сферы мышления, а через неё к техническому совершенствованию и расширению художественных зон творчества, формирующих тезаурусное сознание. Последнее способно выполнять функцию хранения информации, а стало быть, способно закреплять в технической составляющей формирования вокального аппарата ту визуальную образность, тот код знака, который обеспечит результативность нового метода.

Использование визуализации в качестве основного фактора обеспечивает методу наглядность и быструю корреляцию восприятия информации, переводящую её в область двигательной мышечной системы строения вокального аппарата. Таким образом, метод визуального моделирования интенсифицирует процесс освоения приёмов, нацеленных на формирование вокального аппарата. Благодаря данному методу сложнейшая и необычайно тонкая педагогическая и психофизическая работа педагога и ученика становится более мотивированной и результативной.

Список литературы

1. Дальская В. А. Психолого-педагогические особенности метода визуального моделирования вокального аппарата // Вестник МГУКИ. М., 2009. № 6. С. 191-194.
2. Дальская В. А. Роль визуального моделирования в формировании вокального аппарата певца // Вестник МГУКИ. М., 2009. № 3. С. 164-166.
3. Дальская В. А. Формирование певческого голоса средствами визуального моделирования у студентов-вокалистов вузов культуры и искусств: дисс. ... к. пед. н. М., 2012. 219 с.
4. Колесникова И. А. Коммуникативная деятельность педагога: учебное пособие для студ. высш. пед. уч. заведений / под ред. И. А. Сластёнина. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 336 с.

5. Кузьева О. П. Аудиовизуальный текст как средство обучения студентов-лингвистов письменному переводу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 1. С. 105-107.
6. Куперен Ф. Искусство игры на клавесине. М., 1973. 152 с.
7. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. М., 1980. 135 с.
8. Мальцев С. М. Об уровнях антиципации в музыкальной импровизации // Музыкальная психология и психотерапия: научно-методический журнал для музыкантов, психологов и психотерапевтов. М., 2008. № 3 (6). С. 100-114.
9. Морозов В. П. Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники / ИП РАН; МГК им. П. И. Чайковского; Центр «Искусство и наука». М., 2002. 496 с.
10. Педагогика: учебник / под ред. Л. П. Крившенко. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2005. 432 с.
11. Пиз А. Язык жестов / пер. с англ. Воронеж: НПО «Модэк», 1992. 298 с.
12. Соломахо П. Э. Общая и профессиональная педагогика. М., 2002. 47 с.
13. Станиславский К. С. Работа актёра над собой. М.: Искусство, 1955. Ч. 2. 503 с.
14. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / сост. С. Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1989. Т. 4. 528 с.

METHOD OF VISUAL MODELING AS INSTRUMENT FOR INFLUENCING SINGER'S CLOSED PHONATORY APPARATUS

Dal'skaya Valentina Alekseevna, Ph. D. in Pedagogy
Moscow Institute of Modern Arts
vdalskaya@bk.ru

The article considers one of the major problems of vocal pedagogics – the possibility for indirect influence on the closed psycho-physical vocal apparatus of the singer. One of operational pedagogical methods for implementing indirect influence is considered to be the author's original method of visual modeling (MVM). Using the popular verbal-audial method –as if” MVM converges verbal model into visual one – sign, transforming it into the most effective instrument securing both indirect influence and the most dynamic response of the singer's muscular system.

Key words and phrases: vocal apparatus; method of visual modeling; indirect influence; kinetic efficiency; vocal-pedagogical transformation of vocal apparatus into singing one.

УДК 94(470.6)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены факты строительства в конце XIX века железнодорожного подъездного пути и его эксплуатации в начале XX века. Автором раскрываются технические особенности строительства железнодорожной ветви, подчёркивается уникальность технического решения инженеров Владикавказской железной дороги при проектировании пути. В статье уделено внимание роли курортной ветви в промышленном развитии региона. На основе полученных результатов проведён анализ роли железнодорожного транспорта в развитии курортного региона Кавказские Минеральные Воды в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова и фразы: Общество Владикавказской железной дороги; минераловодская ветвь; Кавказские Минеральные Воды; Железноводск; железнодорожный подъездной путь; фирма «Трахит».

Данилов Антон Валерьевич

Пятигорский государственный лингвистический университет
danilov_a.88@mail.ru

ЖЕЛЕЗНОВОДСКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ВЕТВЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КУРОРТНОГО РЕГИОНА КАВКАЗСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА®

Актуальность рассматриваемой темы связана с низкой разработанностью вопросов по истории железных дорог Северного Кавказа. Исследователи чаще обращают внимание на общие вопросы функционирования казённых и частных железных дорог, рассматривают их роль в социально-экономическом развитии всего региона и страны, не уделяя должного внимания изучению отдельных участков железных дорог. Однако подобное исследование может дать конкретный наглядный пример особенностей функционирования дорог в том или ином регионе, определить их роль в социально-экономическом развитии территории.

Примером такой дороги может служить железнодорожная ветвь. Являясь в конце XIX – начале XX века одной из самых коротких ветвей (около 6500 м), она перевозила на железнодорожный курорт значительное количество пассажиров и вносила весомый вклад в развитие всего курортного региона КМВ. Появление здесь курортных поселений и создание современной транспортной системы отчасти были связаны с методикой лечения больных, принятой в XIX веке. Курортник начинал лечебный курс на одном из курортов, а через одну-две недели переезжал на другой, где принимал ванны и минеральную воду с другим химическим составом. За весь курс лечения он обычно посещал все курортные группы региона Кавказские Минеральные Воды (КМВ): Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск и Железноводск.